

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-УДП20-3-А2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

8 июля 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Пейсиковой Е.В. и Смирнова В.П.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 10 марта 2020 г. в отношении Пронина Р.В.

По приговору Архангельского областного суда от 24 декабря 2019 г.

Пронин Роман Владимирович,

[REDACTED]

[REDACTED]

судимый:

- 24 апреля 2003 г. Северодвинским городским судом Архангельской области (с учётом внесённых изменений) по п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 3 годам 4 месяцам лишения свободы; на основании постановления Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 17 сентября 2004 г. освобождён условно-досрочно на 1 год 3 месяца 8 дней;

- 3 февраля 2005 г. Северодвинским городским судом Архангельской области (с учетом внесенных изменений) по ч.1 ст. 105 УК РФ, на основании

п. «в» ч.7 ст.79, ст. 70 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 5 мая 2016 г. по отбытии срока наказания;

- 18 августа 2017 г. мировым судьей, и.о. мирового судьи судебного участка № 2 Устьянского судебного района Архангельской области по ст.116 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы,

осуждён:

- по ч.1 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

- по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании чч. 3, 5 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний, а также наказания, назначенного по приговору мировым судьёй, и.о. мирового судьи судебного участка № 2 Устьянского судебного района Архангельской области от 18 августа 2017 г., окончательно назначено 20 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием назначенного наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев, с установлением соответствующих ограничений и обязанностей, указанных в приговоре.

Постановлено взыскать с Пронина Р.В. в счёт компенсации морального вреда в пользу К [] 1 500 000 рублей, в пользу П [] 300 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 10 марта 2020 г. приговор Архангельского областного суда от 24 декабря 2019 г. в отношении Пронина Р.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационном представлении, адвоката Томсэна В.Н. в интересах Пронина Р.В., возражавшей против удовлетворения кассационного представления, мнения потерпевшей К [] [] прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., которые поддержали кассационное представление и полагали апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 10 марта 2020 г. в отношении Пронина Р.В. отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Пронин Р.В. осуждён за покушение на убийство двух лиц, в том числе К [] и убийство К []

Преступления совершены Прониным Р.В. 1 мая 2017 г. в г. Северодвинске Архангельской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Гринь В.Я. выражает несогласие с выводами суда апелляционной инстанции о необоснованности вменения органами предварительного расследования Пронину предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ квалифицирующего признака убийства – совершения его в связи с выполнением общественного долга, и исключением данного признака из обвинения, в связи с тем что правовые основания, связанные с особенностями и пределами пересмотра ранее состоявшегося судебного решения ввиду новых обстоятельств, для этого отсутствовали.

Указывает, что возобновление производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств предполагает задействование процессуальных механизмов, которые позволили бы осуществить новое расследование всех обстоятельств дела для их учёта в соответствующем заключении, направляемом в суд органами уголовного преследования.

Приводит положение постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому прокурор (а по его указанию следователь) вправе провести следственные и иные процессуальные действия и, руководствуясь ст. 221 и 226 УПК РФ, утвердить новое обвинительное заключение. При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство не запрещает при возвращении уголовного дела прокурору увеличивать объём предъявленного обвинения, а, напротив, предусматривает для этого соответствующий механизм. Невыполнение органом предварительного расследования указанных процессуальных действий повлекло бы неправильную правовую оценку фактических обстоятельств совершённого деяния.

Приводя вывод судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции о том, что в ходе судебного разбирательства не установлен факт совершения К [] каких-либо активных действий по воспрепятствованию Пронину в совершении действий, направленных на убийство его матери, что исключает возможность квалификации действий обвиняемого как совершённых в отношении лица в связи с выполнением им общественного долга, полагает, что данный вывод противоречит установленным по делу обстоятельствам и не соответствует исследованным доказательствам. Утверждает, что Пронин в полной мере осознавал, что К [], желая пресечь совершение преступления в отношении его матери, высказал намерение обратиться в полицию. Во

избежание этого подсудимый нанёс потерпевшему удары гантелью по голове. Полагает, что с учётом разницы в возрасте и характера посягательства, тяжких последствий действия потерпевшего следует расценивать как активные, направленные на пресечение противоправных действий виновного.

Указывает, что свидетельством выполнения Крапивиним общественного долга является Указ Президента Российской Федерации от 28 марта 2019 г. № 132 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» о награждении его Орденом Мужества (посмертно) за мужество, смелость и решительность, проявленные при спасении людей в экстремальных условиях. Это обстоятельство возникло после вступления первоначального приговора от 16 января 2018 г. в законную силу и не могло быть известно суду при рассмотрении дела по существу.

Полагает, что действия осуждённого подлежат квалификации по п. «б» ч.2 ст. 105, ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ. Указывает, что неправильная правовая оценка содеянного повлекла назначение Пронину несправедливого, чрезмерно мягкого наказания.

Просит отменить апелляционное определение, а дело направить на новое апелляционное рассмотрение.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, заслушав выступления защитника осуждённого, потерпевшей и прокурора, Судебная коллегия приходит к выводу, что оснований для отмены или изменения апелляционного определения не имеется.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем таких нарушений требований закона, влекущих отмену обжалуемого судебного решения, не допущено.

Виновность Пронина Р.В. в совершении убийства К [] и покушения на убийство двух лиц, в том числе К [] установлена на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе

судебного рассмотрения доказательств, приведённых в приговоре, которым суд дал надлежащую оценку.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нём указаны обстоятельства преступлений, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности Пронина Р.В. в содеянном, мотивированны выводы относительно квалификации его действий и назначенного наказания.

Каких-либо противоречий в выводах судом не допущено, они основаны на достоверных доказательствах, полно и всесторонне исследованных в судебном заседании.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Нельзя согласиться с доводами, указанными в кассационном представлении, о необоснованном исключении судом из обвинения Пронина Р.В. квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ, – убийства в связи с выполнением общественного долга – и об ошибочной квалификации его действий по ч.1 ст. 105, ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ по следующим основаниям.

Согласно ст. 418 УПК РФ суд, рассмотрев заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, принимает, в частности, одно из следующих решений:

- об отмене приговора, определения или постановления суда и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства;
- об отмене приговора, определения или постановления суда и всех последующих судебных решений и о возвращении уголовного дела прокурору в случае выявления обстоятельств, указанных в ч. 1 и п.1 ч. 1² ст.237 УПК РФ.

В соответствии с п. 1 ч.1² ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случае, если после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

В силу п. 2 ч.2 ст. 413 УПК РФ новыми признаются обстоятельства, не известные суду на момент вынесения судебного решения, исключаящие преступность и наказуемость деяния или подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

С учётом этого, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств направлено не на восполнение недостатков предшествующей обвинительной и судебной деятельности, а на обеспечение возможности исследования фактических обстоятельств, которые уголовный закон признаёт имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, но которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по уголовному делу (постановление от 16 мая 2007 г. № 6-П, определения от 28 июня 2012 г. № 1248-О, от 25 сентября 2014 г. № 2215-О, от 23 декабря 2014 г. № 2844-О, от 23 июня 2016 г. № 1272-О, от 27 июня 2017 г. № 1401-О, от 28 сентября 2017 г. № 2232-О, от 23 ноября 2017 г. № 2752-О, от 27 сентября 2018 г. № 2117-О, от 25 октября 2018 г. № 2717-О, от 28 февраля 2019 г. № 527-О и др.).

Возобновление производства по уголовному делу осуществляется в связи с выявлением таких обстоятельств, которые либо возникли уже после рассмотрения уголовного дела судом, либо существовали на момент рассмотрения уголовного дела, но не были известны суду. Такие обстоятельства, несмотря на то что они не обусловлены какими-либо упущениями со стороны суда либо органов и должностных лиц, осуществлявших предварительное расследование и поддержание обвинения в суде, тем не менее не позволяют в конечном счёте оценивать вынесенные по уголовному делу решения как законные, обоснованные и справедливые.

Тем самым взаимосвязанные положения ст. 237 и 418 УПК РФ предполагают необходимость проведения после возвращения судом уголовного дела прокурору расследования всех обстоятельств, имеющих значение для квалификации содеянного, и именно с учётом новых или вновь возникших обстоятельств.

Конституционно-правовой смысл указанных положений является общеобязательным и исключает какое-либо иное их истолкование в правоприменительной практике.

В противном случае механизм возвращения уголовного дела прокурору по такому основанию, как возбуждение производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, искажал бы суть

указанных выше предписаний закона, представляя собой не предусмотренную законом форму восполнения недостатков обвинительной и судебной деятельности.

Как следует из материалов уголовного дела, ранее по приговору Северодвинского городского суда Архангельской области от 16 января 2018 г. Пронин Р.В. был осуждён по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ за покушение на убийство двух лиц: К [] и К [] – к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев и на основании ч.5 ст. 69 УК РФ окончательно – к 14 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 14 марта 2018 г. приговор оставлен без изменения.

4 декабря 2018 г. К [] скончался от причинённых телесных повреждений в НИИ неотложной детской хирургии и травматологии департамента здравоохранения г. Москвы.

Постановлением президиума Архангельского областного суда от 14 июня 2019 г. частично удовлетворено заключение заместителя прокурора Архангельской области о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Пронина Р.В. ввиду новых обстоятельств, приговор от 16 января 2018 г. и апелляционное определение от 14 марта 2018 г. в отношении Пронина Р.В. отменены, дело возвращено прокурору.

Согласно постановлению президиума Архангельского областного суда от 14 июня 2019 г. в отношении Пронина Р.В. суд кассационной инстанции, удовлетворяя заключение заместителя прокурора Архангельской области и отменяя приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 16 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 14 марта 2018 г., в основу своего решения положил лишь одно новое обстоятельство – смерть К []

Такое решение суда кассационной инстанции, имея своей целью проверку законности и обоснованности судебного акта под углом зрения именно этого нового обстоятельства, безусловно, не предопределяло последующую квалификацию органами предварительного расследования действий Пронина Р.В. по иным признакам состава преступления, не обусловленным наступлением смерти потерпевшего, и предполагало задействование процессуальных механизмов, которые позволяли бы осуществлять расследование данного нового обстоятельства, возникшего

после вступления в силу приговора, – смерти потерпевшего К [] и его учёт в обвинительном заключении.

Между тем указание судом апелляционной инстанции в судебном решении при проверке нового приговора, что признанное кассационной инстанцией новое обстоятельство – смерть К [] – не находится в причинно-следственной связи с выполнением потерпевшим общественного долга, при котором ему были причинены телесные повреждения, приведшие к смерти, не противоречит изложенным выше правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации и уголовно-процессуальным нормам, поскольку данные обстоятельства были известны органам предварительного следствия и суду на момент постановления предыдущего приговора. Наступление смерти потерпевшего само по себе, как правильно указано судом, не является основанием для переоценки ранее известных обстоятельств получения потерпевшим телесных повреждений при повторном рассмотрении данного уголовного дела в порядке гл.49 УПК РФ.

Довод, указанный в кассационном представлении, о том, что свидетельством выполнения К [] общественного долга является Указ Президента Российской Федерации от 28 марта 2019 г. № 132 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» о награждении его Орденом Мужества (посмертно) за мужество, смелость и решительность, проявленные при спасении людей в экстремальных условиях, не влечёт отмену апелляционного определения суда, поскольку сам по себе факт награждения потерпевшего государственной наградой за мужественный поступок, совершенный при обстоятельствах, которые были известны органам предварительного следствия и суду, согласно ст. 401⁶ УПК РФ не может служить основанием для пересмотра судебного решения по истечении одного года с момента вступления его в законную силу.

Наказание осуждённому Пронину Р.В. за совершённые преступления назначено судом в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, влияния назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи, наличия смягчающего обстоятельства – активного способствования расследованию преступлений и отягчающих наказание обстоятельств – рецидива преступлений и совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения, а также данных о личности виновного и состоянии его здоровья. Вопреки доводам кассационного представления назначенное Пронину Р.В. наказание нельзя признать чрезмерно мягким, оно является справедливым и соразмерным содеянному.

Вид исправительного учреждения – исправительная колония особого режима – назначен осуждённому в соответствии с требованиями п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Вопросы о гражданском иске, мере пресечения, вещественных доказательствах, об исчислении срока наказания и о зачёте времени содержания под стражей разрешены правильно.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 10 марта 2020 г. в отношении Пронина Романа Владимировича оставить без изменения, а кассационное представление без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

